

Острый скальпель подошел к его горлу. Улыбка Линь Сихэ заставила Цзян Цзюньсюня подумать, что она смеется над ним, и тут же подчеркнула: "Эй, я говорю правду! Поначалу мы с ней были потому... ..После женитьбы я понял, что с ней ничего не было! Наши характеры были совершенно не совместимы, поэтому мы ссорились, когда мне было хорошо! Я хотел с ней развестись, но она затянула до смерти! Я думаю, что пока мы живем отдельно уже два года, я могу подать заявление в суд на развод! В то время я снова признаюсь тебе во всем этом, и я буду прав с тобой...".

Когда Цзян Цзюньсюнь говорил эти слова, Линь Сихэ все время смотрел вдаль, как будто не хотел смотреть на него, как будто вообще не слушал, что еще больше сбивало его с толку. "Ксихе? Хэйхэ, скажи что-нибудь".

В данный момент Цзян Цзюньсюнь был похож на заключенного, которого судили. По сравнению с полученным наказанием, этот процесс ожидания приговора еще более болезненный.

Линь Сихэ отвел глаза и посмотрел на человека, в которого был влюблен в течение трех лет. В его сердце была горечь, но глаза были холодны. "Ты закончил?"

"Скажем, все". Перед встречей с ней Цзян Цзюньсюнь чувствовал, что у него есть бесчисленное количество слов, чтобы сказать ей. Некоторые слова он обдумывал бесчисленное количество раз в своем сердце. Но когда он действительно заговорил, то обнаружил, что может вспомнить лишь несколько бледных строк, после того как прокрутил их в голове.

"Ты можешь идти". Линь Сихэ повернулась к двери. Это не значит, что она ответит. Доверие между людьми по своей природе хрупко и не выдержит такой разрушительной лжи.

"Сихэ!" Цзян Цзюньсюнь взял ее за руку.

Линь Си и Ленг Цзянь посмотрели на него и выплюнули два слова: "Отпустите!" В голосе не было и следа темперамента.

Цзян Цзюньсюнь не только не отпустил, но и схватил крепче. "Сихэ, я знаю, что был неправ, дай мне еще один шанс! Клянусь, я больше никогда не обману тебя! Я люблю тебя! Я действительно люблю тебя!"

"Я отпускаю тебя!"

"Сихэ, я..." Голос Цзян Цзюньсюня резко оборвался, и острый скальпель коснулся его горла, вспыхнув холодным светом.

"Отпусти", - сказал он, приложив еще одно усилие к руке, держащей скальпель.

От сердца Цзян Цзюньсюня исходил холод, он проглотил слюну и медленно отпустил руку.

"Больше не появляйся передо мной! В следующий раз я не могу гарантировать, что не перережу тебе горло". Линь Сихэ убрал скальпель и вошел, не оглядываясь.

"Сихэ!" Цзян Цзюньсюнь бросился к двери, но дверь была безжалостно закрыта.

...

В эту ночь Линь Сихэ плохо спал. До рассвета он устало боролся с длинным и сложным сном.

Когда он проснулся, одежда на его теле пропиталась холодным потом, прилипая к телу, что было крайне неудобно.

Полежав некоторое время в тишине, Линь Сихэ наконец решил принять ванну.

Нежность к воде пробудил звук воды в ванной, он пошел на звук, налил стакан воды и сел на диван.

Лин Сихэ вышла из ванной и на мгновение увидела Нежность. "Как ты встала в такое время?"

"А ты? Зачем вставать в душ рано утром?"

"Не могу заснуть, вот и встала". Линь Сихэ вытерла волосы и села рядом с ней. "Шуйшуй, я планирую сегодня уехать из Янчэна".

Янчэн - это место добра и зла, и уехать рано - мудрый выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502301>